

рочество, имѣющее особенный смыслъ въ настоящее время: „роскошь и непомѣрное мотовство нашихъ дворянъ произведутъ то, что большая часть нашихъ сель и деревень принадлежать будутъ фабрикантамъ, купцамъ, подьячимъ, секретарямъ, докторамъ, и не мы, а они, господами и владѣльцами будутъ“¹⁾). Кромѣ роскоши и мотовства—явленій болѣе или менѣе исключительныхъ,—переходу имѣній въ руки капиталистовъ содѣйствуютъ могущественные общія причины, въ числѣ которыхъ играютъ роль и традиціонныя черты дворянства,—стремленіе къ службѣ въ столицахъ и въ мѣстныхъ центрахъ, слабая наклонность къ сельско-хозяйственной дѣятельности, недостатокъ привязанности къ роднымъ пепелищамъ, обычная податливость по отношенію къ соблазнамъ кредита.

И теперь землевладѣльцы мечтаютъ о легкомъ долгосрочномъ кредитѣ, поддаваясь обманчивымъ прелестямъ этой опасной сирены, повсюду завлекающей въ пропасть частное землевладѣніе. Государственный поземельный банкъ долженъ удовлетворить эту потребность, снабдить помѣщиковъ капиталами и оставить въ ихъ рукахъ заложенные земли, обремененные непосильными платежами процентовъ и погашенія; а близорукіе владѣльцы хлопочутъ еще объ томъ, чтобы размѣръ выдаваемыхъ ссудъ былъ какъ можно выше, т.-е. чтобы неоплатность имѣній обнаружилась какъ можно скорѣе. Неизбѣжно повторится исторія до-реформенного помѣщичьяго кредита, когда въ залогѣ по ссудамъ изъ казенныхъ кредитныхъ учрежденій состояла почти половина всѣхъ дворянскихъ имѣній, съ семью миллионами крѣпостныхъ, на общую сумму полумилліарда; разница будетъ только та, что прежняя законная препятствія къ переходу этихъ земель въ купеческія и мѣщанская руки не существуютъ болѣе, и мобилизациѣ имѣній совершился съ небывалою легкостью и быстротою. Нѣть ничего пагубнѣе для землевладѣнія, какъ мысль о возможности заклада имуществъ съ сохраненіемъ ихъ цѣнности. Отдача имѣнія въ залогъ не есть вовсе пользованіе кредитомъ; это уже замаскированное отчужденіе, допускающее выкупъ. Разумный кредитъ долженъ основываться на хозяйственной дѣятельности лица; онъ можетъ имѣть смыслъ только въ видахъ возвышенія доходности земли и улучшенія землемѣрческой культуры. Такое именно употребленіе получаемыхъ ссудъ должно быть признано обязательнымъ, и оно необходимо подлежитъ контролю правительства, когда ссуды выдаются изъ общественныхъ или государственныхъ средствъ. Къ

¹⁾ Крестьяне въ царствованіе имп. Екатерины II, В. И. Семевскаго, т. I, стр. 6—7.